

Р.Г. Непранов

ПРОБЛЕМА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Руслан Григорьевич Непранов – зав. кафедрой теории и истории государства и права РГЭУ (РИНХ), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону; **e-mail: donvine@mail.ru.**

В статье рассмотрены особенности формирования института прав человека в контексте аспектов его юридической реализации, побочным эффектом которых выступают двойные стандарты прав человека. Указаны ключевые исторические и геополитические аспекты, обусловившие борьбу разных субъектов международного права в правовом поле института прав человека с целью достижения своих узкокорыстных политических интересов. Определено, каким образом необходимо идентифицировать двойную стандартизацию, и предложены способы противодействия данному негативному процессу.

Ключевые слова: институт прав человека; международное право; международно-правовые механизмы; защита прав человека; двойные стандарты в реализации прав человека в международном пространстве.

R.G. Nepranov

DOUBLE STANDARDS ISSUE IN IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Ruslan Nepranov – Head, the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don; **e-mail: donvine@mail.ru.**

The article examines specific features of the formation of the human rights institution in the context of aspects of its legal implementation with double standards in human rights as a side effect thereof. The key historical and geopolitical aspects that caused the struggle of various subjects of international law in the legal field of the institution of human rights in order to achieve their narrow-minded political interests are indicated. It is determined how to identify double standardization, and the ways to counter this negative process are indicated.

Keywords: institution of human rights; international law; international legal mechanisms; the protection of human rights; double standards in the implementation of human rights in the international arena.

Национальные правовые системы обеспечивали защиту прав человека эффективно уже в XIX веке. Это сопровождалось развитием конституционализма, парламентаризма и демократии. Однако возникали многочисленные факты нарушения прав человека, особенно в период военных действий. Стало очевидным, что внутринациональные правовые механиз-

мы не могут в полной мере обеспечить защищенность законных интересов людей, в связи с чем назрела необходимость в создании международного универсального правового инструмента.

Историческое развитие международного права в области прав человека можно разделить на три периода. Их демаркацией выступают мировые войны. Они при-

вели к существенным изменениям в международной политике, а следовательно, и в международном праве, и в международной системе прав человека [3, с. 161].

Историческая эпоха до Первой мировой войны не была расцветом международного права в области прав человека. Это неудивительно, поскольку в данный период международное право характеризуется начальной стадией становления рассматриваемого института. Необходимость международной защиты прав человека в рассматриваемый период не была общепризнанной. Большинство специалистов в международном праве считали этот вопрос полностью подпадающим под национальную юрисдикцию. Хотя международное право в области прав человека еще не существовало в такой форме, в какой оно существует сегодня, некоторые его зачатки уже можно было увидеть в формирующейся практике государств. Например, в течение столетия настаивали на международных действиях против рабства и работорговли [4, с. 34]. К сожалению, в действительности это не было направлено на создание новой области международного права, а скорее, использовалось рядом государств для достижения политических целей. Начала проследиваться проблема двойной стандартизации. Категорический императив Канта призывал относиться ко всем людям как к цели и никогда – как к средству [13, с. 903]. Но в данном случае очевидной становится ситуация, в которой одни люди отождествляют себя как цель, а других определяют в качестве средства.

Еще одной областью международного права, развивавшейся в указанный период, была область защиты прав иностранцев. Однако она не продемонстрировала правозащитного профиля, объектом защиты был не индивид, а подданный другого суверена.

Первая мировая война обусловила возникновение многочисленных международных договоров по международному гуманитарному праву. Правила, регулирующие поведение государств и вооруженных сил в случаях вооруженных конфликтов, превратили некоторые права че-

ловека в юридически обязательные положения. Основные правила, защищающие жизнь лиц, не принимающих участия в военных действиях, или положения, предусматривающие уважение к гражданскому имуществу и ограничение реквизиции, уже могут быть квалифицированы как признание прав человека в международном праве, но они применимы только во время войны между государствами [8, с. 41].

Окончание Первой мировой войны привело к огромным изменениям в международной политике, которые оказали значительное влияние на международное право, а также на международное право в области прав человека. Причиной этого в основном служит тот факт, что новый послевоенный мировой порядок требовал более строгих международных правил и более эффективных механизмов их защиты. Применение оружия массового поражения показало, насколько хрупким может быть существование человечества.

В межвоенный период возникает так называемая Версальско-Вашингтонская система международных отношений. По мнению группы исследователей из Томского государственного университета, «это единственная система, которая просуществовала феноменально короткий период времени и на сегодняшний день остается самой неэффективной из когда-либо существовавших систем в истории» [12, с. 104]. Болезненным последствием этого стала угроза проблем, связанных с национальными меньшинствами и дестабилизацией новой системы альянсов в Центральной и Восточной Европе. Чтобы решить данные проблемы, в мирные договоры были включены правила, предусматривающие защиту меньшинств. Ратифицировав их, государства, получающие территории в соответствии с этими договорами, также взяли на себя обязательство уважать и защищать их права. Некоторые методы урегулирования споров созданы в рамках этих договоров и Лиги Наций, но, к сожалению, этот новый свод законов никогда должным образом не применялся. Как верно указывает исследователь В.В. Грохотова, из разроз-

ненных международных правовых актов создать универсальную систему не получилось [2, с. 16].

Ряд вопросов относительно прав человека, возникшие в довоенный период, приобрели форму международного договора. Например, инициативы довоенного времени привели к принятию Конвенции о рабстве в 1926 г. [6]. Послевоенный период ознаменован появлением экономических, социальных и культурных прав человека в международных отношениях. Эти права уже были предметом дебатов во внутренней правовой сфере государств, и они постепенно становились объектом международного внимания. С глобализацией экономики государства проявили интерес к налаживанию некоторого международного сотрудничества в данном вопросе. В результате их внимание переключилось на международное право и организации. В качестве первого шага в 1919 г. создана Международная организация труда. Успех этой организации доказан тем фактом, что позднее она стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций (ООН).

После Второй мировой войны вопрос о международной защите прав человека приобрел новое измерение. Ужасы войны, особенно ее деструктивное влияние на права человека, вызвали парадигмальные изменения в понимании роли международного права в области защиты прав человека.

26 июня 1945 г. создана ООН. Это событие ознаменовало новую эру в истории международных отношений. Первым важным шагом стало общее изменение представлений о взаимосвязи между государственным суверенитетом и правами человека. Прежнее понимание изменилось: государствам пришлось осознать, что доверять права человека исключительно национальной юрисдикции не только неправильно, но и политически опасно. Политико-правовая практика нацистской Германии наглядно продемонстрировала двойные стандарты в понимании прав человека: исходя из фашистской идеологии, одна нация обладает всеми правами, а другие нации должны владеть

рабское существование или быть уничтоженными. Это убедило мир в том, что для обеспечения базовой защиты прав человека необходима международно-правовая основа. По этой причине в Устав ООН включены положения, предусматривающие значительные изменения, связанные с правами человека: на государственный суверенитет в дальнейшем нельзя ссылаться для сокрытия нарушений прав человека, которые больше не могут рассматриваться как внутреннее дело.

Еще одним изменением стала индивидуализация прав человека в целом. Поскольку практика коллективных прав человека, на которой основана защита меньшинств после Первой мировой войны, не смогла доказать свою состоятельность, а идеи коллективной ответственности отвергнуты многими, предпочтение стали отдавать строго индивидуалистическому прочтению прав человека. Между тем такая практика подверглась критике со стороны ряда важных субъектов международного права (например, государств, придерживающихся коммунистической идеологии). Хотя коллективное толкование общих прав человека все еще может быть квалифицировано как опасная концепция, поскольку она может легко найти оправдания нарушениям индивидуальных свобод, стоит обратить внимание на то, что для защиты меньшинств коллективные меры в некоторых ситуациях могут быть более эффективными. Однако сегодня признание коллективных прав меньшинств является исключением, а не общим правилом.

После окончания Второй мировой войны союзники, победившие фашизм, разделились на два лагеря. Вместо сотрудничества по защите прав человека, к чему призывала Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1], началась борьба в рамках конкуренции между коммунистической и капиталистической идеологиями. Этот процесс проявил себя и в виде двойных стандартов: представители противоположной системы считали политическое устройство оппонентов в корне неверным, а свое – единственно правильным. Данная борьба переросла в холод-

ную войну, и ее вели как на идеологическом, информационном, экономическом, так и на стратегическом направлении. Зачастую из-за этого вспыхивали вооруженные конфликты, где массово нарушались права человека [11, с. 276]. Карибский кризис 1962 г. поставил человечество на грань самоуничтожения.

После Второй мировой войны началась трансформация мирового порядка, которая существенно затронула международное право в области прав человека. Международный порядок организован, по крайней мере, на двух уровнях: так называемой универсальной системе, представленной ООН, и региональном уровне, который составляют различные международные организации, охватывающие континентальные группы государств. Однако и при этом также проявилась двойная стандартизация прав человека, имеющая политический и идеологический характер. Иногда международная политика порождает огромное количество лицемерия в рамках различных международных правозащитных организаций и органов. Это может оказать существенное пагубное воздействие на структуру и функционирование системы международного права в области прав человека в целом, подорвать веру в ценность и значимость этого института.

Особенности современного международного права предоставляют государствам огромное количество возможностей по защите прав человека. Но проблема заключается в том, что если государство не хочет в полной мере соблюдать обязательства в области прав человека, то создает видимость серьезного отношения к ним, прикрываясь общепризнанными принципами и международными стандартами, добиваясь собственных корыстных целей. Так, бюджет министерства обороны США на 2022 г. составил рекордные 752,9 млрд долларов [10]! На эти деньги можно было бы решить все гуманитарные проблемы Африканского континента, где проживают около полтора миллиарда человек. Причем штаб-квартира ООН находится в Нью-Йорке, и США формально позиционируют себя в качестве борцов за

права человека. Это становится возможным при произвольном толковании международного права в сфере прав человека и подтверждает наличие двойной стандартизации в рассматриваемой сфере.

Одним из методов реализации политики двойных стандартов выступает использование механизма оговорок, содержащихся в международном праве. Возможность оговорок, как правило, необходима для того, чтобы помочь государствам преодолеть незначительные разногласия, связанные с текстом принимаемого договора, или убрать неразрешимые вопросы с пути будущего договора, но часто используются некоторыми государствами для решения вопроса об обязательной силе договора. Кроме того, механизмы обеспечения соблюдения прав человека часто ослаблены действиями государств, заявляющих о защите своего суверенитета, в то время как они, скорее, служат для того, чтобы избавиться от международного контроля и соблюдения. Данный аспект может проявляться в форме оговорок или несогласия государства с процедурами различных договорных органов. Это может быть полностью законным в соответствии с международным правом, но непродуктивным в отношении международной защиты прав человека [5, с. 118].

В настоящее время существуют три развитые региональные структуры со своей системой и механизмами защиты прав человека:

1. Европейская региональная система совместно с Советом Европы.
2. Американская региональная система с Организацией американских государств.
3. Африканская региональная система с Африканским союзом.

Все общие международные положения в области прав человека принимают на универсальном уровне в рамках ООН. Региональные системы способны создавать более подробные правила, по которым на универсальном уровне консенсус не может быть достигнут. Обобщая, можно отметить, что организации регионального уровня имеют больше шансов достичь межгосударственного консенсуса по

определенным вопросам из-за более тесных исторических, политических и культурных связей. Региональное сотрудничество также укрепляется тем фактом, что оно может привести к более эффективной внешней политике на универсальном уровне. Как следствие, региональные системы имеют более эффективные механизмы защиты прав человека, например, во всех трех из них действует международный суд по правам человека, которого все еще не хватает системе ООН. Но выработать единую региональную политику мешают геополитические силы, заинтересованные в мировом доминировании. Применяется старая римская формула – *divideetimpera* (разделяй и властвуй), и в первую очередь она направлена на дезинтеграцию региональных систем в сфере прав человека. Эта сфера должна быть универсальной и единой, так как базовые права человека тождественны для всех. Но она же может использоваться для разжигания конфликта, в ходе которого отдельные западные страны реализуют свои узкокорыстные интересы. Складывается ситуация, при которой, с одной стороны, ООН устанавливает стандарты прав человека, с другой – блок НАТО, нарушая международные обязательства, продолжает расширяться на Восток. Оба взаимоисключающих процесса патронируются США.

В действующей системе международного права в области прав человека существует немалое количество механизмов защиты прав человека. Учреждения, обеспечивающие механизмы защиты прав человека, могут быть политическими, экспертными, судебными и т.д. Однако в их деятельности зачастую прослеживается политический характер макиавеллистического толка.

Политические органы, как правило, являются учреждениями международных организаций, не обязательно с защитой прав человека в качестве их единственной цели. Членами их обычно выступают государства. Это означает, что на заседаниях присутствуют представители государств, дипломаты, которые выполняют приказы, данные им их соответствующи-

ми правительствами. Неудивительно, что метод работы этих органов политический, а следовательно, государства работают в данном случае для достижения своих политических целей. Они следуют своим интересам, помогают союзникам, формируют временные или постоянные коалиции, в зависимости от обстоятельств.

Сегодня ряд стран Запада используют политику двойных стандартов для сдерживания Российской Федерации. С одной стороны, Россия в конституционном строе установила общепризнанные международные стандарты прав человека, но с другой – ее интересы игнорируются посредством двойных стандартов для представителей стран западного блока и представителей РФ. Данный метод представляется деструктивным и тупиковым. Россия, в том числе после Мюнхенской речи В.В. Путина, демонстрировала странам Запада приверженность идеалам прав человека, открытость к диалогу и надежность в выполнении взятых обязательств [9, с. 168]. Более того, «акторы международных отношений осуществляют юридическую интервенцию на правовую систему Российской Федерации посредством принятия актов, не обязывающих формально, но допускающих легитимизацию антироссийских экономических механизмов» [7, с. 101]. Приведенная международная практика показала, что коллективный Запад стремится не к свободе, равенству и братству, а к новому геополитическому феодализму с созданием системы суверенитета-вассалитета. Напоминание о том, что международное право призывает все государства уважать, поощрять, защищать и осуществлять права человека, зачастую не находит отклика, а выливается в новый пакет санкций. В таких условиях Россия должна не только всеми мерами обеспечивать защиту прав человека, но и заботиться о национальной безопасности и суверенности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных На-

ций (ООН). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 20.01.2023).

2. *Грохотова В.В.* Международно-правовое регулирование и защита прав национальных меньшинств // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 69-2. С. 16–21.

3. *Дмитриев Д.С.* Проблема международного сотрудничества государств в области защиты прав и свобод человека // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 161–165.

4. *Жижка М.В.* Международный аспект истории борьбы с работорговлей // В мире научных открытий. 2010. № 4-12 (10). С. 34–36.

5. *Иванова Н.Ю.* Институт оговорок к международным договорам (на примере Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Соотношение международного и национального права: теория, практика, проблемы преподавания: сб. науч. статей и учеб.-метод. материалов / сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. СПб.: Астерион, 2009. С. 118–124.

6. Конвенция о рабстве: подписана в Женеве 25 сентября 1926 г. // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 20.01.2023).

7. *Кузьмин А.В.* Суверенизация права: проблемы текущего периода // Новеллы

права, экономики и управления 2022: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Т. 1. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. С. 100–102.

8. *Мухин А.С., Чекуленева Т.Г.* К вопросу о возникновении и развитии международного гуманитарного права // Войны и революции в новейшей истории России: труды Междунар. науч. конф. Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2017. С. 41–46.

9. *Пинчук А.П.* Взаимодействие международного и национального права РФ после конституционной реформы 2020 г. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11 (51). С. 168–172.

10. Расходы США на оборону в 2022 году составят \$752,9 млрд // ТАСС. 2021. 28 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11505999> (дата обращения: 20.01.2023).

11. *Рац С.В.* Афганистан – предмет конфликта в геополитическом противостоянии между США и СССР // Война после войны: сб. статей. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 276–280.

12. *Хахалкина Е.В., Вагнер А.В., Ербахаев О.Л., Кулинич П.А., Лукова Е.Е.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений глазами российских историков // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 104–109.

13. *Шогенов Б.Ю.* Трансформация категорического императива И. Канта // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 903–916.